

СОЦИОЛОГИЯ · SOCIOLOGY

Вестник МИРБИС. 2022. № 2 (30): С. 240–248.

Vestnik MIRBIS. 2022; 2 (30):240–248.

Обзорная статья

УДК 316.334.56

DOI: 10.25634/MIRBIS.2022.2.24

Социально-экономические проблемы моногородов

Ольга Леонидовна Лушникова — Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории, Абакан, Россия. oltolt@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1440-1505>

Аннотация. Моногорода играют значимую роль в социально-экономическом развитии страны, они обеспечивают до 40 % ВВП страны. Тем не менее сами территории находятся в кризисном состоянии, связанном с высоким уровнем безработицы, ликвидацией градообразующих предприятий, низким качеством условий проживания. Существует мнение, что уровень развития монопрофильных территорий во многом зависит от их отраслевой направленности. В данной статье ставилась цель — сравнить социально-экономические проблемы моногородов, специализирующихся в разных сферах промышленного производства. Фокус был направлен на оценку этих проблем глазами проживающего там населения. Эмпирической базой исследования послужили данные опроса жителей монотерриторий Хакасии 2021 г. (n=1000). Были выделены три типа моногородов: горнодобывающие, энергетические и угольные. Социально-экономическая ситуация, согласно официальным статистическим данным, в разных территориях различается. Наиболее стабильное положение в энергетических моногородах, наиболее сложное — в горнодобывающих, угольные моногорода имеют риски ухудшения ситуации. Однако представления жителей о проблемах своих моногородов не всегда соотносятся с реальным положением дел. Жители энергетических территорий, несмотря на относительно высокий уровень зарплаток, демонстрируют неудовлетворенность условиями комфортности места своего проживания. Население угольных территорий, имея выгодное расположение вблизи от столицы региона, выражает недовольство экономической ситуацией и недоверие органам власти. Проживающие в горнодобывающих моногородах, напротив, несмотря на сложное экономическое положение, проявляют лояльность органам власти, возлагая на государство надежды на восстановление градообразующих предприятий. Результаты данного исследования могут быть интересны представителям местных властей в вопросах регулирования факторов социальной напряженности в монопрофильных территориях региона.

Ключевые слова: моногород, монотерритории, экономика, градообразующее предприятие, социальное настроение.

Благодарности. Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ (проект «Социальные проблемы моногородов Хакасии: факторы, динамика, поиск решений», грант № 19-49-190001 p_a)

Для цитирования: Лушникова О. Л. Социально-экономические проблемы моногородов.

DOI 10.25634/MIRBIS.2022.2.24 // Вестник МИРБИС. 2022; 2(30):240–248.

Original article

Socio-economic problems of single-industry towns

Olga L. Lushnikova – Khakass Research Institute for Language, Literature, and History, Abakan, Russia. oltolt@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1440-1505>

Abstract. Single-industry towns play a significant role in the socio-economic development of the country. They provide up to 40% of the country's GDP. The single-industry territories are in the crisis because of high unemployment, the liquidation of city-forming enterprises, and poor quality of living conditions. The level of development of single-industry territories largely depends on their industry orientation. The purpose of this article is comparison the socio-economic problems of single-industry towns specializing in various industrial fields. The main focus is assessment of problems through the eyes of the population. The empirical basis of the study is the survey data of single-industry territories of Khakassia in 2021 (n=1000). Three types of single-industry towns were identified: mining, energy and coal. According to official statistics the socio-economic situation varies in different territories. The most stable situation is in energy single-industry towns. The most difficult is in mining territories. The coal single-industry towns have risks of deterioration of the situation. Opinion of population about the problems of their single-industry towns doesn't always correlate with the real state. Despite the relatively high level of earnings, residents of energy territories demonstrate dissatisfaction with the comfort conditions of their residence. The population of the coal territories with favorable location shows dissatisfaction with the economic

situation and distrust of the authorities. Despite the difficult economic situation, residents of mining single-industry towns show loyalty to the authorities. The results of this study may be of interest to the local authorities in the regulation of factors of social tension in the single-industry territories of the region.

Key words: single-industry town, single-industry territory, economy, city-forming enterprise, social mood.

Acknowledgments. The reported study was funded by RFBR according to the research project No. 19-49-190001 r_a).

For citation: Lushnikova O. L. Socio-economic problems of single-industry towns. DOI 10.25634/MIRBIS.2022.2.24. *Vestnik MIRBIS*. 2022; 2(30):240–248 (in Russ.).

Постановка проблемы

Моногорода представляют особый тип социальной и экономической организации, при которой и рынок труда, и вся социальная сфера зависят от градообразующих предприятий. В России таких городов больше 300. Среди них есть территории со стабильной ситуацией; имеющие риски ухудшения; а также находящиеся в сложном социально-экономическом положении². Как отмечают исследователи, в кризисные периоды моногорода становятся крайне опасными очагами социального взрыва, проявляющегося в открытых акциях протеста, недовольстве существующей местной и федеральной властью, в падении доверия населения к социальным и политическим институтам страны [Лушникова 2020, 54]. Эти настроения могут быть подхвачены, подогреты и использованы радикальными политическими силами для обострения социальных конфликтов [Маслова 2011, 18]. В данном исследовании ставилась цель — оценить социально-экономические проблемы моногородов глазами проживающего там населения, причем акцент был направлен на сравнение моногородов, специализирующихся в разных сферах промышленности, ведь существует мнение, что состояние монотерриторий зависит от их отраслевой направленности. Исследователи отмечают, что города по производству электроэнергии, демонстрируют более высокий уровень экономического развития, в то время как города по добыче угля являются более уязвимыми [Treller & Kokot 2014, 18].

«Моногорода — суставы экономики» [Гусев 2015, 8]

В российской научной традиции моногорода рассматриваются как особый тип территорий,

характеризующийся неразрывным единством города и градообразующего предприятия. Особенностью моногородов является преимущественно моноцентричный характер экономики, связанный с выполнением определенной общественно значимой функции в макросистеме [Кашкина 2017, 133]. Однако в зарубежной литературе отношение к монопрофильным территориям (обозначаются «company town» [Stamm 2013, 264]) неоднозначное. Некоторые исследователи считают, что, такие города символизируют силу промышленного капитализма в эксплуатации природных ресурсов и преобразовании общества как в его огромных амбициях, так и в его поразительной бесполезности [Company Towns in the Americas... 2011, 20]. Другие рассматривают их как удаленные территории с ограниченными социальными и экономическими возможностями, которые являются уязвимыми к экономическому кризису, либо из-за истощения ресурсов [Hayter 2008, 290]. Третьи предостерегают, что для города рискованно доминирование одной корпорации, ведь диверсифицированная экономика дает больше возможностей для экономического развития города [The Cost of Free... 2020, 157].

В России моногорода играют значимую роль в социально-экономическом развитии страны. Несмотря на то, что градообразующие предприятия представляют собой экономику по большей части малоэффективную, индустриальную — первичный (добывающее) и вторичный (обрабатывающее производство) сектор, их вклад в ВВП страны оценивается на уровне 20–40 % [Маслова 2011, 23]. Кроме того, моногорода выполняют важную функцию сохранения населения на огромных слабозаселенных и особенно приграничных территориях страны. Вместе с тем социально-экономическая ситуация во многих моногородах сложная. Согласно исследованиям, уровень реальной безработицы в отдельных моногородах достигает до 30 % [Федотова 2009, 14]. Экономика моногородов характеризуется сильной изношенностью производственной, социальной и комму-

© Лушникова О. Л., 2022

Вестник МИРБИС, 2022, № 2 (30), с. 240–248.

2 Перечень монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов) : Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 июля 2014 г. № 1398-р. // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 19.12.2021).

нальной инфраструктуры [Рогачев 2015, 104]. По мнению А. Н. Масловой, основной выталкивающий фактор из моногородов связан с кризисом градообразующего производства: низкой конкурентоспособностью продукции, износом оборудования, высокими издержками производства и др. [Маслова 2011, 20] А поскольку градообразующие предприятия всегда были основными инвесторами городской инфраструктуры, то кризис затронул и социальную сферу: школы, больницы, детские сады, дома культуры, библиотеки и т. д. Исследователи подчеркивают, что с переходом к рыночной экономике многие предприятия перешли в «частные руки» и постепенно избавились от социальных обязательств, передав объекты социальной сферы в муниципальное управление [Лиман 2014, 46]. Дефицит средств муниципальных бюджетов постепенно привел к износу материально-технической базы всех социальных объектов. Снизилось качество медицины, ухудшились условия обучения школьников, уменьшилось количество детских садов, закрылись дома культуры и т. д. В целом, снизилось качество и уровень жизни, доступность социальных услуг [Першина 2016, 52]. Исследователи также отмечают низкое благоустройство города, характеризующееся однообразием, унылостью архитектурного облика и неразвитостью городской культуры [Булгакова 2014, 350].

В условиях монотерриториальной организации экономика и социальная сфера тесно связаны и взаимозависимы, поэтому одно не может развиваться без другого. С одной стороны, без стабильности экономики невозможно повышение уровня и качества жизни, развитие городской инфраструктуры. Но, с другой стороны, как отмечают исследователи, разрушение отраслей социальной сферы блокирует происходящие в обществе экономические преобразования [Крутик 2010, 62]. В свою очередь низкий уровень жизни, сложная экономическая ситуация вынуждает население моногородов активно мигрировать. В. В. Гусев предостерегает, что отток населения из моногородов (особенно приграничных) будет способствовать «оголению» российской территории [Гусев 2015, 8].

Эмпирическая база исследования

Эмпирическую базу составили данные социологического опроса 2021 г., который проводился среди населения моногородов Хакасии. Выбор-

ка квотная: по полу и возрасту (n=1000). Опрос проходил в виде формализованного интервью по месту жительства респондента. Опрашивалось население в возрасте от 18 лет и старше. Опрос проводился во всех монопрофильных территориях региона, которые включены в кризисный перечень моногородов России. Обработка данных и вычисления осуществлялись с помощью программы IBM SPSS Statistics 19.

Монопрофильные территории Хакасии

В Хакасии население моногородов составляет значительную часть от всего населения региона. В кризисный перечень входят все города (кроме столицы), один рабочий поселок и одно небольшое село (таблица). Население этих территорий составляет 41,3 % всего городского населения или 28,8 % от всей численности населения республики.

Таблица. Численность населения моногородов Хакасии

(на 1 янв. 2021 г.)

Моногорода	Численность населения, чел.	Удельный вес от всего населения региона, %
г. Абаза	14 816	2,8
г. Саяногорск	453 84	8,5
г. Сорск	11 103	2,1
г. Черногорск	75 348	14,2
рп. Вершина Теи	3 271	0,6
с. Туим	3 270	0,6
Итого:	153 192	28,8

Источник: таблица автора, расчеты по данным: Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям на 1 января 2021 года / Федер. служба гос. статистики. Москва, 2021.

Экономика моногородов преимущественно связана с добывающей промышленностью. Наиболее стабильная экономическая ситуация в Саяногорске, где расположено несколько крупных предприятий, в том числе гидроэлектростанция (его называют город энергетиков). Градообразующие предприятия обеспечивают значительную часть населения рабочими местами с достаточно высоким уровнем заработка. Относительно стабильная ситуация в Черногорске (город угольщиков), специализирующемся на добыче угля. Проблема трудоустройства в этом моногороде частично решается за счет маятниковой миграции, так как город находится вблизи столицы региона (меньше 20 км). Остальные монотерритории расположены удаленно от центра республики, они

специализируются преимущественно на добыче различных полезных ископаемых (железной руды, меди, ферромолибдена). Социально-экономическое положение этих монотерриторий наиболее сложное, в некоторых деятельность градообразующих предприятий приостановлена. В основном эти территории расположены в горной или горно-таежной местности, поэтому в статье мы обозначили их как горнодобывающие.

Оценка экономической ситуации

Согласно официальной статистике, самый высокий уровень безработицы в горнодобывающих монотерриториях: варьируется от 2,83 % до 9,1 %¹. Один из самых низких показателей в угольных моногородах — 2,15 %. Однако в представлениях проживающего в моногородах населения ситуация прямо противоположная. Большая часть опрошенных угольных территорий оценивает уровень безработицы в своем городе как высокий (62,6 %), в горнодобывающих таковых всего 19,5 %. Расхождение данных статистики и оценок населения можно проинтерпретировать следующим. Угольные моногорода концентрируются вокруг столицы региона, поэтому часть жителей этих территорий ездит на работу в центр республики. Хотя жители этих территорий и имеют работу, но не в месте своего проживания. Вполне вероятно, именно невозможность устроиться на работу в своем моногороде ассоциируется у жителей с высоким уровнем безработицы, поэтому и общее социально-экономическое положение в городе они оценивают как нестабильное (63,9 %). Жители горнодобывающих территорий в большинстве своем дают нейтральную оценку экономической ситуации: «бывает рост, бывают спады» (61,7 %), но при этом намного хуже оценивают свои шансы устроиться на работу, в случае ее потери. Больше половины работающих респондентов ответили, что равноценную работу им удастся найти только с большим трудом (54,8%).

При этом жители горнодобывающих моногородов хуже всех оценивают перспективы развития градообразующих предприятий, полагая это возможным только в случае поддержки со стороны государства (38,1 %) или благодаря частным инвесторам (35,9 %).

Энергетические территории занимают некоторое промежуточное положение: экономическая ситуация относительно стабильная, уровень регистрируемой безработицы составляет 2,69 %. Наличие нескольких успешных производств обеспечивает относительно высокие заработки, поэтому перспективы градообразующих предприятий население оценивает достаточно высоко (30 %). Высокий уровень доходов позволяет поддерживать достойный уровень жизни. Опрошенные этих монотерриторий меньше остальных сетуют на низкий уровень жизни (30,3 %), «маленькие» пенсии (25,3 %), «закредитованность» населения (8,3 %) и т. д. Однако проблемы жилищно-коммунального хозяйства, по мнению опрошенных, решаются очень плохо. Респонденты этих территорий чаще других отмечали рост тарифов ЖКХ (84,3 %), в целом их высокий уровень (61,7 %), отсутствие возможности контролировать деятельность управляющих компаний (31,7%), низкое качество их работы (25,3 %) и т. п. Вполне вероятно, относительно высокий уровень доходов не соотносится с ожиданиями населения по поводу комфортности городской среды.

Оценка уровня инфляции показала, что больше всего, по мнению опрошенных, цены выросли в угольных моногородах, особенно на проезд в общественном транспорте (57,1 %). Вполне возможно, что акцент на увеличении цены на проезд связан с маятниковой миграцией — необходимостью жителей этих территорий регулярно ездить на работу в соседний населенный пункт. Меньше всего рост цен произошел в горнодобывающих территориях, кроме бензина, цена на который, по мнению респондентов, выросла значительно (46,6 %). Вместе с тем именно в горнодобывающих моногородах оказалось больше всего бедных слоев населения (денег хватает только на питание), причем абсолютное большинство из них не безработные, а люди, имеющие работу (82,4 %). Это согласуется с результатами других исследований, доказывающих, что бедность в России от голодных, бездомных и тунеядцев шагнула к тем, кто имеет работу [Румянцева 2021, 164]. В уголь-

1 Уровень регистрируемой безработицы на 01.04.2021 // Министерство труда и социальной защиты Республики Хакасия : [сайт]. URL: <https://msz19.ru/facts-and-figures/informaciya-o-situacii-na-rynke-truda/2021-god/uroven-registriruemoj-bezraboticy-na-01.04.2021.html> (дата обращения: 05.03.2022); Численность населения рабочего поселка Вершина Теи Аскизского района Республики Хакасия // BDEX : [сайт]. URL: <https://bdex.ru/naselenie/respublika-hakasiya/n/askizskiy/vershina-tei/> (дата обращения: 05.03.2022); Там же. Численность населения села Туим Ширинского района Республики Хакасия. URL: <https://bdex.ru/naselenie/respublika-hakasiya/n/shirinskiy/tuim/> (дата обращения: 09.03.2022)

ных территориях бедняков тоже достаточно много (38,5 %), но обеспеченных (хватает на пропитание, одежду и обувь) чуть больше (44 %). Лучше всех живут жители энергетических моногородов, где зажиточные респонденты, которые могут позволить себе крупные покупки, составляют почти половину опрошенных (45,5 %).

Социальные настроения

Экономическое положение территорий непосредственно сказывается на социальных настроениях проживающего там населения. Безусловно, высокий уровень безработицы, низкие доходы населения продуцируют пессимистичные настроения и низкую удовлетворенность жизнью. Особенно ярко это проявляется среди жителей горнодобывающих моногородов, находящихся в сложных социально-экономических условиях. На вопрос «В жизни бывает всякое — и хорошее, и плохое. Но если говорить в целом, Вы счастливы или нет?» только 17,7 % опрошенных ответили утвердительно (среди жителей других монотерриторий счастливых людей в два раза больше). Закрывание градообразующих предприятий, безработица, отсутствие возможностей для удовлетворения основных потребностей (в пропитании, одежде и обуви) объясняет негативные оценки населения своей жизни: почти треть опрошенных горнодобывающих территорий ответили, что за последние три года жизнь их семей ухудшилась. Вместе с тем жители этих моногородов не склонны возлагать ответственность за сложное экономическое положение на органы власти. Большая часть опрошенных ответили, что внутренняя политика нынешних властей в целом или отчасти их устраивает (69,7 %). Примерно столько же полагают, что органы власти могут что-то сделать, чтобы улучшить положение. Хотя в целом население горнодобывающих моногородов не выказывает особых надежд на улучшение жизни (55,1 %).

Жители энергетических территорий тоже в большинстве своем полагают, что в ближайшем будущем все останется, как прежде (59,3 %), однако значительная часть опрошенных отмечает, что за последние три года жизнь их семей все-таки улучшилась (46,3 %). Стабильные заработки позволяют поддерживать достойный уровень жизни. Четверть опрошенных в этих моногородах соглашались с тем, что сейчас хорошее время для крупных покупок, и еще 19,7 % — что сейчас хорошее время, чтобы брать кредиты. Вместе с

тем высокий уровень материального достатка повышает требования и к условиям комфортности проживания. Особенно не устраивает опрошенных этих территорий уровень медицинского обслуживания (62,3 %), состояние жилого фонда (48,7 %), состояние дорог (43,3 %), отсутствие помощи в организации своего бизнеса (46 %) и др. Настораживающим оказался низкий уровень доверия среди опрошенных энергетических моногородов. На вопрос «К кому в первую очередь Вы обратитесь за помощью, если попадете в затруднительное положение?» четверть опрошенных этих моногородов ответила «ни к кому» (26,3 %). Уровень доверия к членам семьи и родственникам тоже оказался ниже, чем в других монотерриториях: 60,3 % по сравнению с 82 % и 92,8 % соответственно. Кроме того, у жителей энергетических моногородов больше других выражены миграционные настроения. Треть опрошенных планирует сменить место жительства, причем половина из них предполагает переезд в другой регион.

Жители угольных моногородов находятся в более выгодных условиях. Удачное географическое расположение дает возможность для маятниковой трудовой миграции, благодаря которой частично решается проблема трудоустройства. В целом, жителей этих монотерриторий отличает хороший настрой (35,4 %), высокая удовлетворенность жизнью (26,3 %), ощущение личного счастья (37,9 %) и т. д. Однако в оценках деятельности властей и экономического положения опрошенные настроены не так позитивно. Больше половины опрошенных не устраивает политика нынешних властей (59,3 %), экономическую ситуацию в своем городе они оценивают как крайне нестабильную (55,1 %), полагая при этом, что органы исполнительной власти вряд ли смогут улучшить имеющееся положение (52 %). Ожидания будущего у них тоже не очень радужные. На вопрос «Как Вы думаете, самые тяжелые времена в Вашем городе уже позади или еще впереди?» больше половины опрошенных ответили, что они еще впереди (см. рисунок).

Безусловно, кризисные явления представляют собой объективную причину для пессимистических прогнозов относительно будущего [Дитятев 2011, 100]. Однако в других монотерриториях пессимистов меньше (29,7 % и 37,6 % соответственно). Население горнодобывающих моного-

родов, несмотря на сложное социально-экономическое положение, в большей степени отличается реалистичный взгляд на сложившуюся ситуацию (42,8 %), а жителям энергетических территорий присуща некоторая неопределенность перспектив ближайшего будущего (32,3 %).

Рис. Распределение ответов на вопрос «Как Вы думаете, самые тяжелые времена в Вашем городе уже позади или еще впереди?», в % от опрошенных

Источник: рисунок автора по данным настоящего исследования

Заключение

В современных условиях моногорода по-прежнему рассматриваются преимущественно как место извлечения максимальных доходов при минимальных затратах на экологическую безопасность, развитие инфраструктуры и инвестиций в человеческий капитал, хотя, по мнению исследователей, следует дистанцироваться от такой позиции [Ермолаев 2018, 21]. Дефицит рабочих мест, низкий уровень жизни, отсутствие перспектив развития усиливает миграционный отток населения, что ставит вопрос о сохранении самих моногородов. С одной стороны, отраслевая направленность монотерриторий сказывается на уровне жизни населения. Наиболее стабильное положение в энергетических территориях с относительно высокими заработками и невысокой безработицей, а в горнодобывающих — наиболее сложная экономическая ситуация. Но, с другой стороны, специализация моногородов не является ключевым фактором. Например, в угольных территориях относительно благополучная социально-экономическая ситуация, в том числе и благодаря близости со столицей региона, но при этом социальные настроения не столь опти-

мистичные. Жители этих моногородов выказывают недоверие власти, недовольство сложившимся экономическим положением и неверие в возможность его улучшить. Именно в этих монотерриториях больше всего выражены протестные настроения, связанные с вероятностью массовых акций протеста против падения уровня жизни и несправедливых властей (18,4 %). В отличие от них жители горнодобывающих территорий не склонны возлагать ответственность за сложившуюся ситуацию на нынешнюю власть, и более того в вопросе восстановления градообразующих предприятий надеются преимущественно на помощь государства.

Можно сказать, что оценки, мнения и представления не всегда соотносятся с объективным положением дел. Высокий уровень экономического развития не гарантирует позитивные настроения и высокую удовлетворенность, равно как и сложная экономическая ситуация не обязательно продуцирует пессимистический настрой и неверие в лучшее. Вопрос заключается в том, что является определяющим для личного счастья и благополучия жителей моногородов? Этот вопрос пока остается открытым.

Список источников

1. Булгакова 2014 — *Булгакова С. Н.* Особенности и проблемы развития моногородов на современном этапе // Ученые записки Института управления, бизнеса и права. Серия: Экономика. 2014; 4:348–354.
2. Гусев 2015 — *Гусев В. В.* Развитие российских моногородов — важнейшая задача национальной и экономической безопасности государств. DOI 10.18500/1818-9601-2015-15-3-5-9 // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология = Izvestia of Saratov University. New Series. Series: Sociology. Politology. 2015; 15(3):5–10.
3. Дитятев 2011 — *Дитятев А. Ю.* Методологический потенциал концепции социального настроения в изучении феноменов оптимизма и пессимизма в современном обществе // Теория и практика общественного развития = Theory and practice of social development. 2011; 5:100–102. ISSN: 1815-4964.
4. Ермолаев 2018 — *Ермолаев Т. С.* Социальное самочувствие населения северных моногородов (на примере Нерюнгринской городской агломерации). DOI 10.21603/2500-3372-2018-1-21-26 // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки = Bulletin of Kemerovo State University. Series: Political, Sociological and Economic Sciences. 2018; 1:21–26.
5. Кашкина 2017 — *Кашкина Л. В.* Социальное самочувствие населения в моногороде Арктического региона Российской Федерации (по результатам социологических исследований в г. Новодвинске) // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки = Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod. Series: Social Sciences. 2017; 3:133–136. ISSN: 1811-5942.
6. Крутик 2010 — *Крутик А. Б.* Поиски решения проблем социальной сферы // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2010. № 3(5). С. 58–62.
7. Лиман 2014 — *Лиман И. А., Крамаренко М. В.* Проблемы моногородов Тюменской области и пути их решения // Научный сибирский альманах. 2014. № 3-4. С. 43–48. ISSN: 2312-3303.
8. Лушникова 2020 — *Лушникова О. Л.* Монопрофильные территории Хакасии: социальное самочувствие населения. DOI 10.14530/reg.2020.4.53 // Регионалистика = Regionalistics. 2020; 7(4):53–61.
9. Маслова 2011 — *Маслова А. Н.* Моногорода в России: проблемы и решения // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право = Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law Kontury = Global'nyh Transformacij: Politika, Ekonomika, Pravo. 2011; 4(5):16–28. ISSN: 2073-0470.
10. Першина 2016 — *Першина Т. А., Гоголева М. П.* Повышение комфортности проживания как фактор экономического развития малых городов (моногородов) Российской Федерации (на примере города Котово) // Региональная экономика и управление: Электронный научный журнал = Regional Economy and Management: Electronic Scientific Journal. 2016. № 2(46). С. 50–59. eISSN: 1999-2645.
11. Рогачев 2015 — *Рогачев А. Ф.* Использование ключевых показателей для оценки развития средних и моногородов на региональном уровне // Развитие средних городов: замысел, модели, практика : Материалы III Международной научно-практической конференции. Волгоград : Волгоградский государственный технический университет, 2015. 344 с. С. 103–109. ISBN 978-5-9948-1878-7.
12. Румянцева 2021 — *Румянцева Е. Е., Шеремет А. Н.* Бедность не порог: комплексное измерение и оценка бедности как необходимое условие эффективной социально-экономической политики. DOI 10.25634/MIRBIS.2021.2.17 // Вестник МИРБИС. 2021; 2:157–168.
13. Федотова 2009 — *Федотова Н. Е.* Теоретические аспекты совместимости гипотезы Филлипса с российским рынком труда // Известия Байкальского государственного университета. 2009; 4:12–15. ISSN: 1993-3541.
14. Company Towns in the Americas... 2014 — *Company Towns in the Americas: Landscape, Power, and Working-Class Communities.* Ed. by O. J. Dinius, A. Vergara. Athens : University of Georgia Press, 2011. 236 p. ISBN 978-0820333298.
15. The Cost of Free... 2020 — *The Cost of Free Shipping: Amazon in the Global Economy.* Ed. by J. Alimahomed-Wilson, E. Reese. Pluto Press, 2020. 320 p. DOI 10.2307/j.ctv16zjhj.
16. Hayter 2008 — *Hayter R.* Single Industry Resource Towns // A Companion to Economic Geography. Oxford: Blackwell Publishers Ltd. 2008. 290 p. DOI 10.1002/9780470693445.ch18.
17. Stamm 2013 — *Stamm M.* Brazilian Slavery and its Legacies // Luso-Brazilian Review. 2013; 50(1):264–267.
18. Treller & Kokot 2014 — *Treller T. & Kokot V.* Facilitating Sustainability and Economic Prosperity Within Single Industry Municipalities : International and Ukrainian Experience. Understanding the Phenomenon of Single Industry Towns. Kiev : MLED Publ., 2014. 44 p. URL: http://pleddg.org.ua/wp-content/uploads/2021/04/Single_Industry_Town_Guide_2014_ENG.pdf (дата обращения 02.02.2022).

References

1. Bulgakova S. N. Osobennosti i problemy razvitiya monogorodov na sovremennom etape [Features and problems of development of single-industry towns at the present stage]. *Uchenyye zapiski Instituta upravleniya, biznesa i prava. Seriya: Ekonomika*. 2014; 4:348–354.
2. Gusev V. V. Razvitiye rossiyskikh monogorodov — vazhneyshaya zadacha natsional'noy i ekonomicheskoy bezopasnosti gosudarstv [The development of Russian single-industry towns is the most important task of the national and economic security of states]. DOI 10.18500/1818-9601-2015-15-3-5-9. *Izvestia of Saratov University. New series. Series: Sociology. Politics*. 2015; 15(3):5–10.
3. Dityatev A. Yu. Metodologicheskii potentsial kontseptsii sotsial'nogo nastroyeniya v izuchenii fenomenov optimizma i pessimizma v sovremennom obshchestve [Methodological potential of the concept of social mood in the study of the phenomena of optimism and pessimism in modern society]. *Theory and practice of social development*. 2011; 5:100–102. ISSN: 1815-4964.
4. Ermolaev T. S. Sotsial'noye samochuvstviye naseleniya severnykh monogorodov (na primere Neryungrinskoy gorodskoy aglomeratsii) [Social well-being of the population of the northern single-industry towns (on the example of the Neryungri urban agglomeration)]. DOI 10.21603/2500-3372-2018-1-21-26. *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Political, Sociological and Economic Sciences*. 2018; 1:21–26.
5. Kashkina L. V. Sotsial'noye samochuvstviye naseleniya v monogorode Arkticheskogo regiona Rossiyskoy Federatsii (po rezul'tatam sotsiologicheskikh issledovaniy v g. Novodvinske) [Social well-being of the population in the monotown of the Arctic region of the Russian Federation (according to the results of sociological research in the city of Novodvinsk)]. *Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod. Series: Social Sciences*. 2017; 3:133–136. ISSN 1811-5942.
6. Krutik A. B. Poiski resheniya problem sotsial'noy sfery [Search for solutions to the problems of the social sphere]. *Teoriya i praktika servisa: ekonomika, sotsial'naya sfera, tekhnologii* [Theory and practice of service: economics, social sphere, technologies]. 2010. No. 3(5). pp. 58–62.
7. Liman I. A., Kramarenko M. V. Problemy monogorodov Tyumenskoy oblasti i puti ikh resheniya [Problems of single-industry towns in the Tyumen region and ways to solve them]. *Nauchnyy sibirskiy al'manakh* [Scientific Siberian Almanac]. 2014. No. 3–4. pp. 43–48. ISSN: 2312-3303.
8. Lushnikova O. L. Monoprofil'nyye territorii Khakasii: sotsial'noye samochuvstviye naseleniya [Monoprofile territories of Khakassia: social well-being of the population]. DOI 10.14530/reg.2020.4.53. *Regionalistics*. 2020; 7(4):53–61.
9. Maslova A. N. Monogoroda v Rossii: problemy i resheniya [Monotowns in Russia: problems and solutions]. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law Kontury = Global'nyh Transformacij: Politika, Ekonomika, Pravo*. 2011; 4(5):16–28. ISSN: 2073-0470.
10. Pershina T. A., Gogoleva M. P. Povysheniye komfortnosti prozhivaniya kak faktor ekonomicheskogo razvitiya mal'nykh gorodov (monogorodov) Rossiyskoy Federatsii (na primere goroda Kotovo) [Improving the comfort of living as a factor in the economic development of small towns (single-industry towns) of the Russian Federation (on the example of the city of Kotovo)]. *Regional Economy and Management: Electronic Scientific Journal*. 2016. No. 2(46). pp. 50–59. eISSN: 1999-2645.
11. Rogachev A. F. Ispolzovaniye klyuchevykh pokazateley dlya otsenki razvitiya srednikh i monogorodov na regional'nom urovne [Using key indicators to assess the development of medium-sized and single-industry towns at the regional level]. *Razvitiye srednikh gorodov: zamysel, modeli, praktika* [Development of medium-sized cities: concept, models, practice] : Proceedings of the III International Scientific and Practical Conference. Volgograd : Volgograd State Technical University Publ., 2015. 344 p. Pp. 103–109. ISBN 978-5-9948-1878-7.
12. Rumyantseva E. E., Sheremet A. N. Bednost' ne prog: kompleksnoye izmereniye i otsenka bednosti kak neobkhodimoye usloviye effektivnoy sotsial'no-ekonomicheskoy politiki [Poverty is not a threshold: a comprehensive measurement and assessment of poverty as a necessary condition for an effective socio-economic policy]. DOI 10.25634/MIRBIS.2021.2.17. *Vestnik MIRBIS*. 2021; 2:157–168.
13. Fedotova N. E. Teoreticheskiye aspekty sovmestimosti gipotezy Fillipsa s rossiyskim rynkom truda [Theoretical aspects of the compatibility of the Phillips hypothesis with the Russian labor market]. *Izvestiya Baykal'skogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Baikal State University]. 2009; 4:12–15. ISSN: 1993-3541.
14. *Company Towns in the Americas: Landscape, Power, and Working-Class Communities*. Ed. by O. J. Dinius, A. Vergara. Athens : University of Georgia Press, 2011. 236 p. ISBN 978-0820333298.
15. *The Cost of Free Shipping: Amazon in the Global Economy*. Ed. by J. Alimahomed-Wilson, E. Reese. Pluto Press, 2020. 320 p. DOI 10.2307/j.ctv16zjhj.

16. Hayter R. Single Industry Resource Towns. In: *A Companion to Economic Geography*. Oxford : Blackwell Publishers Ltd. 2008. 290 p. DOI 10.1002/9780470693445.ch18.
17. Stamm M. Brazilian Slavery and its Legacies. *Luso-Brazilian Review*. 2013; 50(1):264–267.
18. Treller T. & Kokot V. *Facilitating Sustainability and Economic Prosperity Within Single Industry Municipalities : International and Ukrainian Experience*. Understanding the Phenomenon of Single Industry Towns. Kiev : MLED Publ., 2014. 44 p. Available at: http://pleddg.org.ua/wp-content/uploads/2021/04/Single_Industry_Town_Guide_2014_ENG.pdf (accessed 02/02/2022).

Лушникова Ольга Леонидовна — кандидат социологических наук, старший научный сотрудник, ГБНИУ РХ «Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории», ул. Щетинкина, 23, Абакан 655017, Республика Хакасия, Россия. ResearcherID: AAT-9103-2020, SPIN РИНЦ: 3601-4914.

Information about the author:

Lushnikova Olga L. – Candidate of Sociological Sciences, Senior Researcher, Khakass Research Institute of Language, Literature and History, 23 Shchetinkina st., Abakan 655017, Republic of Khakassia, Russia. ResearcherID: AAT-9103-2020, SPIN RSCI: 3601-4914..

*Статья поступила в редакцию 17.03.2022; одобрена после рецензирования 04.04.2022; принята к публикации 16.05.2022.
The article was submitted 03/17/2022; approved after reviewing 04/04/2022; accepted for publication 05/16/2022.*